Это было похоже на громкий удар колокола, прозвучавший в нем. Слова, произнесенные ангелом, который соизволил удостоить своим присутствием такого простолюдина, как он, отразились на нем и нашли отклик где-то глубоко внутри него. Его душа, сама его сущность взывали к нему, требуя внимания. Он ломал голову, думая о ком-нибудь, кто соответствовал бы образу человека, которого она описала. Хотя у него были люди, которых он считал драгоценными, у него всегда были сомнения по этому поводу. Хокаге, которого он ласково называет джиджи, был тем, кого он считал таковым. Но он был хокаге, он однажды сказал, что вся деревня - его семья. Наруто никогда не слышал, чтобы он проявлял особый интерес к каким-либо другим сиротам, так что же делало его особенным.

Он получил свой ответ, когда Мизуки-теме показал, что Кьюби-но-Йоко был запечатан внутри него. Услышать это было как удар под дых. Он вспомнил, как много лет спрашивал своего джиджи, почему жители деревни так с ним обращаются, и он всегда говорил, что они боятся того, чего не понимают, и что он должен быть терпелив с ними. Тогда это не имело для него особого смысла, но после того, как Мизуки раскрыл его в обстоятельствах все это имело для него смысл. Его злило, что Хокаге лгал ему все эти годы. Ему было больно думать об этом, поэтому он похоронил это глубоко в себе и продолжал жить своей жизнью.

Но теперь он не мог не задаться вопросом, если бы в нем не было запечатанного Кьюби, заботился бы Хокаге вообще о нем. Было ли все это сделано для того, чтобы сделать его преданным деревне? Если он солгал об этом, то о чем еще он мог солгать? Сразу же вспомнились многочисленные вопросы, которые он задавал о своих родителях. То же самое с Ирука-сенсеем. Он относился к Наруто с таким же презрением, как и остальная часть деревни, и даже несмотря на то, что в конце концов он пришел в себя и стал кем-то дорогим для Наруто, трудно забыть первые впечатления, и он все еще мог видеть насмешливое лицо Ируки-сенсея в

своем сознании.

И хотя он любит Хокаге и своего учителя и защитил бы их ценой своей жизни, он не может быть уверенным и доверять их мотивам. Чем меньше будет сказано о его команде, тем лучше. Сакура-тян постоянно оскорбляла его, физически и словесно. Саске был ничуть не лучше и обращался с Наруто так, словно тот был чем-то, что нужно соскрести с подошвы

его ботинка. Какаши-сенсей казался отстраненным и неприступным и казался более согласным с Саске и разжигал пламя соперничества между двумя мальчиками, чтобы, как казалось Наруто, подтолкнуть последнего Учиху дальше.

Он действительно не был уверен, что думать об этом парне. Единственные люди, о которых он может честно сказать, заботятся о нем и его благополучием был дуэт отца и дочери, которые владели его любимым киоском с раменом, который всегда кормил его, когда он голодал, Ичираку Рамен, Теучи-джиджи и Аяме-ничан. Хотя это было печальное

положение дел, но его это пока устраивало.

Это пронеслось у него в голове за несколько секунд, когда он, наконец, поднял глаза на Хаку. Упомянутой девушке пришлось сдержать вздох, увидев выражение его глаз. Она видела эти глаза в зеркале каждый раз, когда смотрела в него.

Наруто не знал почему, но он доверял этой девушке так, как никому другому. Он чувствовал себя так, как будто

он мог бы открыть ей свою душу, и она приняла бы это и помогла исправить. Он решил рискнуть и рассказал ей о своей жизни и трудностях, через которые ему пришлось пройти. Это был первый раз, когда он с кем-либо заговорил о демонах, которые его преследуют. Хаку же, со своей стороны была шокирована сходством между ними. Теперь она поняла, почему он, казалось, звал ее. Он был родственной душой. Она могла бы сказать, что ему потребовалось многое, чтобы открыться ей, что свидетельствует о том, насколько он уязвлен тем, что доверил свои эмоции совершенно незнакомому человеку, а не кому-либо в своей деревне. Она решила отплатить ему тем же и рассказать ему о своей жизни, за вычетом своей роли сообщницы Забузы-сама.

Он также был потрясен тем, насколько сравнимы были их жизни. С этого момента они больше говорили о себе, делясь своими увлечениями, симпатиями и мечтами. Хаку была рад узнать, что у Наруто был довольно большой палец, когда дело доходило до цветов и Наруто был в восторге от того, что его новый друг полюбил рамен, хотя и не до такой степени, как он сам. С этого момента разговор тек плавно, и Наруто почувствовал, как с плеч свалился груз, тяжесть, о существовании которой он даже не подозревал. Когда он увидел ее прекрасные черты и счастье, которое исходило от нее, он почувствовал, как его сердце забилось в груди, и он решил тогда и там, что нет зрелища прекраснее этого.

Поскольку было уже поздно, им обоим пришлось вернуться на свои места. Однако они пообещали

встретиться снова завтра, и возможно, в последующие дни. Наруто покинул поляну пружинистым шагом, чувствуя себя легче, чем когда-либо.

Наруто дернулся в сторону от звука женского крика и грохота. Он сразу же взял в свои

окружение и понял, что он был в гостевом домике в доме Тазуны. Казалось, что он проспал. Он услышал еще один крик и узнал голос Цунами. Он встал и направился вниз по лестнице. Представшая перед ним сцена заставила его кровь вскипеть. Цунами стояла на коленях, ее держал за волосы один из

головорезов Гато, часть ее лица была красной, указывая на то, что ее ударили, в то время как другой приближался

к дрожащему Инари. Он уже собирался направиться к ним, когда услышал Инари. "Отпустите мою маму, придурки!" Он кричал, размахивая кухонным ножом. Наруто слегка улыбнулся мальчику, наконец-то обретшему решимость постоять за себя и свою мать. Пока головорезы смеялись над ним, Наруто создал двух клонов и быстро использовал [Каварими но дзюцу], чтобы заменить ими Цунами и Инари, и продолжил избивать головорезов до потери сознания, в то время как двое смотрели на это с благоговением. После того, как он окружил их проволокой ниндзя и попросил своих клонов вывести их в лес, он обратился к жителям дома. Он улыбнулся Инари. "Хорошая работа, защищай свою мать Инари. Я уверен, что она гордится тобой", - заявил он, заставив мальчика счастливо покраснеть от похвалы, а его мать радостно улыбнулась ему.

Наруто поинтересовался местонахождением своей команды и не мог не почувствовать немного страха, когда ему сказали, что они направились к мосту. Направляясь к мосту, он не мог не вспоминать последние несколько дней своей жизни. Встретившись с Хаку в течение последних четырех дней, чтобы поговорить обо всем, о чем они могли подумать, он мог честно сказать, что это было самое счастливое время в его жизни. Он не знал, что такого было в этой девушке, но она заставляла его чувствовать себя умиротворенным. Когда он был с ней, все его проблемы казались такими незначительными перед лицом ее прекрасной улыбки, когда он заставлял ее смеяться, или ее очаровательных надутых губ, когда он дразнил ее. Чувство удовлетворенности и принадлежности было ему незнакомо, и он, честно говоря, не мог

понять то странное новое чувство, которое она зажгла в нем. Все, что он знал, это то, что он хотел защитить ее улыбку. Он хотел сделать ее счастливой и пошел бы на все, чтобы она была в безопасности. Он хотел бы поговорить с ней об этих странных чувствах, когда увидит ее в следующий раз, и, надеюсь, она сможет сказать ему, что делать. Она была умной девушкой, она знала бы, как ему помочь.

Звуки борьбы и лязг металла достигли его ушей, когда он поднял глаза и заметил конфликт, происходящий на мосту. Он видел, как Какаши-сенсей сражался с Забузой через туман на мосту, он также заметил Сакуру-тян, охраняющую Тазуну, хотя он заметил ее дрожание. Последним, что он заметил, и самым странным было большое куполообразное сооружение, которое, казалось, было сделано изо льда. Это выглядело довольно зловеще. В процессе исключения он понял, что это, вероятно, был Саске, который дрался там с сообщником Забузы. Он полагал, что Какаши-сенсей может позаботиться о себе сам, и что Саске понадобится помощь. Он бросился к куполу как раз вовремя, чтобы увидеть, как Саске падает на землю, так как его тело изрешечено чем-то похожим на сенбон. Он был спокоен и не двигался. Хотя Наруто на самом деле не нравился этот парень, он все еще был товарищем, шиноби Конохи. Он чувствовал, как его охватывает гнев.

Хаку заметил, как Наруто бросился вперед как раз вовремя, чтобы увидеть падение своего товарища по команде. В этот момент у нее были противоречивые чувства, хотя она хотела выполнить миссию, которую ей поручил Забуза-сама, она не хотела причинять боль Наруто-куну. Она не стыдилась признаться, что питала слабость к блондинке-загадке. За те

несколько дней, что они знали друг друга, он каким-то образом проник в ее сердце. Она знала, что никогда не сможет ожесточить свое сердце настолько, чтобы сделать то, что должна сделать.

"Он был твоим другом? Он хорошо сражался. Он просто был недостаточно силен. Таков путь

мира шиноби." - торжественно сказал Хаку. Она знала, что он все еще жив, поскольку не целилась ни в какие жизненно важные точки но ей нужно было продолжать этот фарс.

Пока это происходило, Наруто думал о словах, которые Хаку сказал ему в лесу, когда они впервые встретились.

"Человек способен стать по-настоящему сильным, когда он хочет защитить кого-то, кем он дорожит".

http://tl.rulate.ru/book/84294/2699319